

УДК 811.512

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-50-56

К.З. Зулпукаров, С.М. Амиралиев, А.К. Зулпукарова

Сравнительная характеристика названий руки в дагестанских и алтайских языках

*Ошский государственный университет; Кыргызстан, 723500, г. Ош, ул. Ленина, 331;
zulpukarov48@mail.ru, sem.87.90@mail.ru*

Статья посвящена сравнительной характеристике дагестанских (восточно-кавказских) и алтайских номинантов руки и установлению их этимологии в рамках ностратики. Как хорошо известно, ностратика является новейшей отраслью компаративистики и постулирует отдаленное генетическое родство ряда языковых семей Евразии и Северной Африки – алтайской, дравидийской, индоевропейской, картвельской, уральской и семито-хамитской. Нами установлены лингвистические основания для включения в их состав также дагестанских, чукотско-камчатских, эскимосо-алеутских и сино-тибетских языков. Показано, что названия руки в алтайских и дагестанских языках восходят к архетипу *кол, который в процессе развития и разветвления праязыка трансформировался, получая различное звуковое оформление (кол/кел/кил/хол/хел/хил/кор/кер/хир/цол/чал/эл/ил и т. д.) и смысловое варьирование («рука», «лапа», «крыло», «рукав», «ветка», «нога» и т. д.).

Ключевые слова: *ностратика, базисная лексика, номинанты концепта «рука», этимология, компаративистика, дагестанские языки, тюркские языки.*

Базисная лексика – основа словарного состава любого языка. Она является первичной, исходной и устойчивой частью лексического фонда в языке.

В базисную лексику входят названия природных объектов (*вода, земля, солнце, огонь, ночь* и др.), частей тела человека и животных (*рука, нога, голова, глаз, ухо* и др.), обычных физических действий (*лежать, ходить, сидеть, есть, пить, бежать* и т. д.), термины родства (*мать, отец, брат, сестра* и др.), прономинативы (*я, ты, кто, что, это* и др.). В отличие от культурной лексики, эти слова почти не заимствуются и не переходят из одного языка в другой.

В данной статье мы ставим своей целью рассмотреть происхождение названий руки только в дагестанских и алтайских языках в русле ностратики.

Как хорошо известно, ностратикой называется отрасль сравнительно-исторического языкознания, которая постулирует отдаленное генетическое родство ряда языковых семей Северной Африки и Евразии – алтайских, дравидийских, индоевропейских, картвельских, семито-хамитских и уральских языков [1, с. 104–108; 5, с. 3–46; 147–369; 7, с. 253–313; 9, с. 827–839]. В отличие от других сторонников этой теории, мы шире представляем состав ностратических языков, включая в него еще дагестанские, сино-тибетские, чукотско-камчатские и эскимосо-алеутские языковые семьи [2, с. 21–30; 75–84; 3, с. 54–60; 4, с. 43–50; 7, с. 313–409].

Мы предполагаем, что название руки относится к числу первичных слов в языке, потому что рука была самым активным органом древнего человека, помогала ему добывать пищу, обороняться от врагов и хищников, выражать информацию жестами и изготавливать орудия труда. Общность названий руки в дагестанских и алтайских языках

свидетельствует о том, что предки современных носителей этих языков жили в тесном контакте или же общались, возможно, на одном праязыке. К алтайской семье, как известно, относятся тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, корейский и японский языки.

В ряде дагестанских языков встречаются слова – названия руки, которые по значению и звуковому облику очень напоминают тюркские лексемы. Значение «рука» передают слова: арч., удин., хин. *кул*; крыз. *кел/кал/кыл*; буд. *кел*; рут., агул. *хил*; табасар. *хил/ххил*; арч. *холл* «вся рука»; цахур. *хыл*; лезг. *гьил*; значение «рукав»: анд. *кол*; авар. *кулел/куллел*; цез. *кульа*; лезг. *хел* (*гьил* «рука»); табасар. *хил*; агул. *хилав*; арч. *халацли*; табасар. *хил* «рука, рукав»; значение «крыло»: цахур. *хылы*; рут. *хлы/хылы* (табасар. *лугг* «крыло, рукав» обнаруживает метатезу по отношению к предыдущим словам) [10, с. 36, 42, 93]; значение «нога»: рут. *гьил*; буд. *кьил*; цахур. *кьел*; ахв. *легьи*; хвар. *лигья* (последние два примера, вероятно, возникли в результате метатезы: *гья* / *легь*-) [10, с. 29]. Эти примеры допускают сравнение с груз. *хел* «рука» [10, с. 42], и, мы уверены в этом, не являются заимствованиями.

Приведенные примеры из дагестанских языков напоминают слова в тюркских языках: 1) *қол* (азерб., туркм., тур., гагауз., караим. крым. диал., кумык., балк., кирг., казах., каракалп., ног., башк. диал., уйгур., алт., лобн., сарыг-югур., салар., бараб., тув. диал., телеут., тат. диал.); 2) *кол* (караим. трак. и галиц. диал., карагас.); 3) *гол* (тур., диал., азерб. диал.); 4) *хол* (хакас., тув., якут., чуваш.); 5) *қоол* (др.-тюрк.); 6) *қул* (тат., башк., уйгур. диал., лобн., сарыг-югур.); 7) *хул* (хакас. диал.); 8) *хулă* (чуваш.) и т. д.

Соответствия звуков в этих языках закономерны и находят аналогию во многих других примерах. Древнетюркский вариант с долгим гласным уникален, в чувашском варианте отмечается наличие эпитезы на *-ă*. Инициальное чередование в виде *к/к/г/х* распространено в сравниваемых языках и представляет собой типовое явление.

Рассматриваемое слово со всеми его звуковыми вариантами выражает значения:

- 1) «рука (от плеча до кисти)» в азерб., туркм., тур., гагауз., уйгур., лобн., салар., сарыг-югур., якут., чуваш., халадж. и других языках;
- 2) «всякая рука (как активный орган)» в азерб., туркм., тур., караим., кумык., карач.-балк., кирг., казах., каракалп., тат., башк., узб., уйгур., алт., хакас., тув., шор., тофалар., чулым. и других языках;
- 3) «плечо» в чуваш. языке;
- 4) «передняя нога животного», «лапа» в кирг., казах., узб., уйгур., шор. языках;
- 5) «рукав (одежды)» в тур., азерб., халадж. языках;
- 6) «почерк, подпись» в тур., азерб., туркм., кумык., кирг., каракалп., ног., тат., узб. языках;
- 7) «палец» в узб., уйгур., казах., кирг., шор. языках;
- 8) «ветка, ответвление» в азерб., каракалп., гагауз., тур., туркм., тат. языках;
- 9) «рукоятка» в тур., гагауз., азерб. языках;
- 10) «фланг войска» в тур. языке;
- 11) «отряд, армия, войско» в тур., кирг., казах., каракалп., тат., уйгур., алт. и других языках;
- 12) «сто тысяч» в памятниках др.-тюрк. письменности;
- 13) «штука ткани» в алт. языке.

Считается, что в архетипе слово **қол* имело значение «рука от плеча до кисти» и противопоставлялось слову **ел* «кисть руки, рука как активный орган» [11, с. 17, 47].

Полисемия общетюркского *қол «рука» подчиняется общим правилам и закономерностям расширения семантики названий руки в языках мира, установленных Г.С. Старостиным:

- а) рука – кисть руки – кость;
- б) рука – ветка – лапа – рукав;
- в) рука – нога – горсть – крыло;
- г) рука – ладонь – лапа [7, с. 117];
- д) рука – палец – пять – показывать [7, с. 503].

Эти же значения сохраняются в семантике дериватов рассматриваемого общетюркского слова. Приведем и прокомментируем отдельные производные слова.

В тюркских языках значение «подмышка» выражается с помощью слова *қолтуқ* (азерб., тув., тур., туркм., гагауз. караим. крым. и галиц. диал., балк., кирг., узб., уйгур., лобн., алт., чулым., халадж., шорас.), *қолдық* (бараб.), *қолтоқ/қолтек* (койб.) и т. д. Значение «подмышка» представлено во всех языках: «пазуха» (азерб., туркм., кумык., каракалп., караим. крым. диал.), «(внутренний) угол» (тур., гагауз., кумык., уйгур.); «залив» (ног., тат., баш., кумык., каракалп., узб., уйгур.), «закоулок, место в стороне от дороги» (туркм., тур.), «звено» (башк.), «ручка кресла» (тур., азерб.), «охапка» (ног.), «пол-охапки» (казах., каракалп., кирг.).

Некоторые тюркологи сомневаются в этимологической связи названия *подмышки* со словом *қол* «рука» и пишут о возможности сепаратного сопоставления *қолтуқ с тунг.-маньчж. *холдо «бок, сторона» [11, с. 52], считая, что оно восходит к древнему слову со значением «бок, сторона» и имеет в своем составе аффикс *-дык*. Мы не согласны с таким мнением. На наш взгляд, общетюркское *қолтуқ* – сложное слово, состоящее из двух корней: *қол* «рука» и *тук* «под, низ, дно, основание» [2, с. 444].

К дериватам слова *қол «рука» относятся и сложные слова: кирг. *колоңсо*; алт., телеут. *колоңзо*; якут. *холоңсо*; каз., каракалп., ног. *колаңса*; хакас. *холомзых* «неприятный запах из подмышек; зловоние, дурной запах пота; запах пота в мясе козла, барана; вонючий, зловонный» [11, с. 48], которые допускают сравнение с монг. *колаңса*, *колунгусу* «запах пота из подмышки; неприятный запах, гниль», бурят. *хольмоһо(н)*, бурят. диал. *гульмахаң/гульмаң*, *хулимадасу* «запах пота (под мышкой человека)» [11, с. 38, 49]. Вторая часть этих слов в своем составе имеет элемент *-аң/-оң-* (монг.; казах. *колаңса*; алт. *колоңзо*), который может быть сравнен с первым слогом киргизского слова *аңкы-* «исходить, распространяться (о приятном запахе)» [12, с. 59], и элемент *-са/-со/-зо*, семантически соотносимый с первым слогом общетюркского слова *сасы-* «тухнуть, вонять, гнить, смердеть, издавать резкий неприятный запах».

В языках встречаются глагольные и субстантивные дериваты рассматриваемого корня:

а) отыменный глагол с аффиксом *-ла/-до*: кирг. *қолдо-*, казах., уйгур. *қолда-*, каракалп. *қолла-*, *холда-* «взять рукой; подпирать руками, помочь; поддерживать, покровительствовать»;

б) отыменный глагол на *-а*: тур. *kolar-* «бить кого-либо; воздевать руки, желая что-либо продать (об евреях)», уйгур. *колашмас* «неуклюжий, неповоротливый» и др.;

в) отыменный глагол на *-тур*: хакас. *холтырым/холтырых* «шов шубы, платья под мышкой», чуваш. *хултӑрмач/хӑлтӑрмас* «вышивка на рукаве женской рубашки», азерб. *колтурмаж* «рукава с разрезами у верхнего кафтана, которые висят свободно или бывают закинута за плечи; рукав, воротник, прорезь» (из первичного значения «пришивать рукав») [12, с. 40], кирг. *колтурмач/колтурмаш* «боковые перильца на детском седле»;

г) субстантив с аффиксом *-даш/-деш...*: тур., гагауз., туркм., уйгур. *қолдаш*, тат. *қулдаш*, кирг. *қолдош* «товарищ, друг, помощник». Кирг. слово шире по значению и включает в свою семантику субстантивное и процессуальное значения «тот, кто несет что-либо вместе с кем-либо; нести что-либо совместно с кем-либо», употребляясь часто и в качестве антропонима;

д) субстантив с аффиксом *-чак*: тур. диал., азерб., караим. *қолчақ* «поручни панциря (металлические части, приделываемые к предплечьям); нарукавник; браслет, надеваемый выше локтя, украшения из мишуры на рукавах; рукавицы»;

е) имя с аффиксом *-ак*: туркм. *қолақ*, тат. диал. *қулақ*, тур. диал. *голақ* «безрукий, однорукий, сухорукий»; ср. кирг. *қалақ* «совок, весло»;

ж) имя с суффиксом *-ау*: казах. *қолау* «хромота на переднюю ногу у стригуна, когда он загнан»; башк. диал. *қулау* «хромота на переднюю ногу», кирг. *қолоо* «хромота на передние ноги у лошадей при повреждении лопатки» [11, с. 40, 41].

К номинантам *руки* имеет отношение киргизское слово *кар/кары* «верхняя часть руки». В начальной форме встречаем его в других тюркских языках (казах., каракалп., сарыг-югур.), в кирг. языке оно представлено также в составе сложного слова *каржилик* «плечевая кость». Вариант с конечным гласным встречается во многих языках: 1) тур. диал., туркм., кирг., каракалп., ног., алт., узб. диал., халадж., бараб., телеут., уйгур. *қары*; 2) узб. диал. *қаррь*; 3) чагат. (др.-тюрк.), кирг. диал. *қару*; 4) якут. *хары*; 5) уйгур. диал. *кери*; 6) тув., тофалар. *қыры*; 7) чуваш. *хурй*; 8) тат. диал., узб. диал. *қара*; 9) якут. диал. *хара*.

Слово *кар/кары* и его рефлексy передают значения: «верхняя часть руки от плеча до локтя» (кирг., др.-тюрк.), «предплечье (часть руки от локтя до кисти)», «рука (без кисти)» (казах., каракалп., сарыг-югур.); «мера длины в 0,5 м» (чуваш.), «верхняя часть руки от плеча до локтя» (кирг., узб. диал., бараб., алт., телеут.), «предплечье» (туркм., якут., тофалар.), «локтевая кость» (тув., тофалар.); «рука» (др.-уйгур.), «расстояние от концов пальцев до локтя» (туркм. диал., ног., тат. диал. и т. д.) [11, с. 278–280].

Общетюркское *кар/кары* сравнимо с монгольскими *гар* «рука», *гары* «локоть», *гарыла* «мерить локтями»; халха-монг. *карьт* «плечевая кость», *харты* «берцовая кость передней ноги животного» [11, с. 281, 283]. В тюркских языках оно имеет значение «предплечье, верхняя часть руки», в монгольском – «вся рука».

В.Д. Колесникова сравнивает тюркское *кар* и монгольское *гар* с тунгусскими *гара* «ветка дерева, разветвление, конечность», эвенк. *кари/карен*, *каре/кар* «локтевая кость, лучевая кость»; кор. *кары-да-* «делить», *карак* «палец», *каллэ* «разветвление»; ср. санскр. *karāh* «рука» [11, с. 283].

Киргизское слово *карыш* «пядь» содержит в себе корень *кар-*, имеет аналоги в других языках: *қарыш* (азерб., тур., туркм., гагауз., кумык., карач.-балк., тат., башк., сарлар., алт., тув., халадж., телеут., караим. крым. диал. и др.), *қарыс* (ног., казах., каракалп., сарыг-югур.), *гарыш* (уйгур. диал.), *харес* (карагас.), *харыс* (хакас., якут.), *харыш* (тофалар.), *кариш/карич* (узб. диал.), *герич* (уйгур. диал.), *харес* (карагас.), которые передают значения:

1) «пядь (расстояние от большого пальца до мизинца)» (балкар., гагауз., кумык., тур., туркм., каракалп., ног., узб., халадж.);

2) «пядь (расстояние между большим и средним пальцами)» (казах., кирг., сарыг-югур., алт., тув., тофалар., якут.);

3) «пядь (расстояние между большим пальцем и другими, кроме указательного)» (казах., кирг., койб., качин.);

4) «пядь, четверть аршина (без дифференциации)» (азер., караим., балк., тат., башк., уйгур., салар., алт., телеут.);

5) «горсть» (алт.) [11, с. 324].

Во всех приведенных выше примерах имеется общий корень, который можно представить в виде *кар. К нему можно подвести все его трансформы, отражающие типичные межтюркские и межалтайские фонетические соответствия. Рефлексы этого корня встречаются в корневой части многих глаголов в тюркских языках. Ср. кирг. *карма-* («держать, ловить, хватать, брать в руки», *кармаш* «схватка», *күрөш* «схватка, борьба», *кармооч* «держалка» и др.; *каруу/кары* «верхняя часть руки (от локтя до плеча), *кары жилик/каржилик* «плечевая кость», *карылуу* «сильный», *карылык* «локтевой изгиб»). Корень *кар-* в этих и других словах сравнивается с монгольским словом *гар* «рука, сторона, фланг войска» [11, с. 38; 8, с. 47].

Тюрко-монгольское *кар/гар* «рука» сходно с другим фонетическим вариантом названия руки в дагестанских языках: авар. *квер* (с эпентезой), бежит. *коро* (тляд. гов.), гунз. *коро*, кар. *кьIара* «рука». Мы согласны с мнением о том, что каратинское *кьIара* «рука» находится в отношениях пермутации с ахв. *рекьIа*, авар. *рукьI* [10, с. 42]. Ср. также цез. *гьору*, гунз. *гьару*, хвар. *гьол*, беж. *харо*, табасар. *хулурч/хьуршия* «локоть», рут. *хьылег* «локоть»; цахур. *хьлы* «крыло» [10, с. 36–37]. Табасар. *лугг* «рукав, крыло», может быть, представляет метатезу по отношению к названиям руки: хин., удин. *кул*, табасар. *хил* и т. д. [10, с. 42]. Общеславянское *рука* очень напоминает названия руки в ахв. и авар. языках. Известно, что оно образовано от глагола *rekti «собирать», который соответствует литовскому *renki* «собираю».

Действие явления метатезы, увеличивающего фонетические расхождения слов в родственных языках, мы видим и между буд. *кел*, крыз. *кел/кал/кыл* «рука» и хвар. *лекьIа/лыкьIа* «рука» [10, с. 42]. Первая часть хвар. названия руки *лек-/лык-* допускает сравнение с буд. и кирг. названиями с учетом возможности перестановки звуков.

Киргизское *ээли* «палец как мера толщины» не является обособленной лексемой. Оно сближается со сходными словами в других тюркских языках: 1) *эл* (тур., туркм., азер. диал., чагат., узб., уйгур.); 2) *ал* (азер., узб., уйгур. диал.); 3) *иел* (гагауз.); 4) *ал* (чуваш.); 5) *ил* (памятники др.-тюрк. письменности); 6) *елик* (лобн.); 7) *элыг* (сарыг-югур.); 8) *элиш/илиш* (якут.); 9) *алй* (чуваш.); 10) *илик* (узб. диал., лобн., уйгур. диал.) [6, с. 260].

Корень *эл/элик* имеет значения: 1) «рука (вообще до запястья)» почти во всех названных языках; сарыг-югур. «пятерня», лобн. «палец»; 2) «палец» (уйгур. диал., лобн. и кирг.); 3) «рука, пест (в ступе)» (тур. диал.); 4) «сила, мощь; власть, начальство, руководство; владение, распоряжение, управление, заведывание, пользование; порука, гарантия; причастность, участие; очередь, ход (в карточной игре); раз» (азер.).

Как видим, слово *эл/эл* имеет несколько значений в азербайджанском языке.

Некоторые ученые связывают корень *эл-* «рука» с тюркскими глагольными основами *ал-* «брать, отнимать, держать», *элдеш-* «примириться», с маньчж. *elgi-/elge-* «вести (коня, караван и т. д.)», монг. *elde-* «работать руками, разминать, дубить (кожу)» и т. д. [6, с. 261].

Эти примеры могут быть сближены с отдельными лексемами дагестанских языков: чам. *лела*, *йела* «рука», год. *лела* «рука» [10, с. 43]. Мы предполагаем, что евразийский корень *эл в дагестанских языках подвергся метатезе в виде *лэ* и, повторяясь, образовал двусложные названия руки.

Реконструируемое *эл возводимо к пракорню *кэл, если допустить возможность выпадения начального глухого, трудно произносимого заднеязычного. Для такого

предположения есть и другое обоснование – в некоторых алтайских языках мы обнаруживаем промежуточное звено: ноль (Ø) ← *ң* ← *к*. Ср. примеры С.А. Старостина из тунгусо-маньчжурских языков: эвенк. *ңаале*, солон. *наала*, эвен. *ңаал*, негид. *ңаала*, ороч., ульч. *ңала*, орок., нан. *ңаала*, маньчж. *гала* «рука» [8, с. 47].

Как видим, в тунгусо-маньчжурских языках обнаруживается анлаутное чередование *ң/н/г*, связывающее начальные *к*- и *Ø*, что служит основанием для предположения об этимологической идентичности лексем *эл/ңал/нал/гал/кал/кол* в ряде языковых семей Евразии, которые можно возвести к пракорню **кол* «рука». Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в ряде языковых семей Евразии многие номинанты концепта «рука» имеют идентичное происхождение и восходят к одному архетипу.

Принятые в статье сокращения названий языков:

1) дагестанские языки: авар. – аварский, агул. – агульский, анд. – андийский, арч. – арчинский, ахв. – ахвахский, багв. – багвалинский, беж. – бежитинский, ботл. – ботлихский, буд. – будухский, гинух. – гинухский, год. – годоберинский, гунз. – гунзибский, дарг. – даргинский, кар. – каратинский, крыз. – крызский, лак. – лакский, лезг. – лезгинский, рут. – рутульский, табасар. – табасаранский, тинд. – тиндинский, тляд. – тлядальский говор, удин. – удинский, хвар. – хваршинский, хин. – хиналугский, цахур. – цахурский, цез. – цезский, чам. – чамалинский;

2) тюрские языки: азерб. – азербайджанский, алт. – алтайский, балк. – балкарский, бараб. – язык бараба, барабинских татар, башк. – башкирский, бурят. – бурятский, гагауз. – гагаузский, др.-тюрк. – древнетюркский, др.-уйгур. – древнеуйгурский, казах. – казахский, камас. – камасинский, караим. – караимский (крымский, тракайский и галицкий диалекты), карагас. – карагасский, каракалп. – каракалпакский, карач. – карачаевский, карач.-балк. – карачаево-балкарский (общие слова), качин. – качинский, кирг. – киргизский, койб. – койбальский диал., кр.-татар. – крымско-татарский, кумык. – кумыкский, куман. – куманский, кыпч. – кыпчакский, лобн. – лобнорский, ног. – ногойский, салар. – саларский, сарыг-югур. – сарыг-югурский, тат. – татарский, телеут. – телеутский говор алтайского языка, тофалар. – тофаларский, тув. – тувинский, тур. – турецкий, туркм. – туркменский, тюрк. – тюркский, узб. – узбекский, уйгур. – уйгурский, хакас. – хакасский, халадж. – халаджский, чагат. – чагатайский, чуваш. – чувашский, чулым. – чулымский, шор. – шорский, якут. – якутский;

3) другие языки: груз. – грузинский, калм. – калмыцкий, кор. – корейский, маньчж. – маньчжурский, монг. – монгольский, монгор. – монгорский, нан. – нанайский, негид. – негидальский, орок.-орокский, ороч. – орочский, письм.-монг. – письменно-монгольский, санскр. – санскрит, солон. – солонский, тунг.-маньчж. – тунгусо-маньчжурский, ульч. – ульчский, халха-монг. – халха-могольский, эвен. – эвенский, эвенк. – эвенкийский; яп. – японский.

Литература

1. Долгопольский А.Б. В поисках далекого родства // Русская речь. – 1967. – № 6. – С. 104–108.

2. Зуллукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. – Бишкек, 2016. – 768 с.

3. Зуллукаров К.З., Амиралиев С.М. Судьба пракорня **kes/sek* в ностратических языках // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 31, вып. 3. – С. 54–60.

4. Зуллукаров К.З., Амиралиев С.М., Зуллукарова А.К. Личные местоимения дагестанских языков в сравнении с ностратическими // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 31, вып. 4. – С. 43–50.

5. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): Введение. Сравнительный словарь (В – К). – 2-е изд., испр. – М., 2003. – 408 с.

6. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974. – 767 с.

7. Старостин Г.С., Дыбо А.В., Милитарев А.Ю., Пейрос И.И., Сатановский Е.Я. К истокам языкового разнообразия. – М., 2016. – 586 с.

8. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М., 1981. – 298 с.

9. Старостин С.А. Труды по языкознанию. – М., 2007. – С. 827–839.

10. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. – М., 1973. – 179 с.

11. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на «Қ» и «К». – М., 1997. – 368 с.

12. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. Кн. I. – М., 1985. – 504 с.; Кн. II. – 480 с.

Поступила в редакцию 26 мая 2018 г.

UDC 811.512

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-50-56

Comparative characteristics of the names of hand in Dagestan and Altai languages

K.Z. Zulpukarov, S.M. Amiraliev, A.K. Zulpukarova

Osh State University; Kyrgyzstan, 723500, Osh, Lenin st., 331; zulpukarov48@mail.ru, sem87.90@mail.ru

The article is devoted to the comparative characterization of the Dagestani (East Caucasian) and Altai nominees of hand and the establishment of their etymology within the framework of nostratics. As it is well known, nostratics is the newest branch of comparative studies and postulates the distant genetic relationship of a number of linguistic families of Eurasia and North Africa – Altaic, Dravidian, Indo-European, Kartvelian, Urals and Semito-Hamitic.

We have established linguistic grounds for including Dagestan, Chukchi-Kamchatka, Eskimo-Aleut and Sino-Tibetan languages in their composition. It is shown that the names of hand in the Altai and Dagestan languages are easily raised to the archetype, which in the process of development and branching of the proto-language was transformed, receiving a different sound design (*kol/kel/kil/hol/hel/khil/kor/ker/chir/çal/el/il*, etc.) and the semantic variation ("arm", "paw", "wing", "sleeve", "branch", "leg", etc.).

Keywords: *nostratics, basic vocabulary, nominees of the concept "hand", etymology, comparative studies, Dagestan languages, Turkic languages.*

Received 26 May, 2018